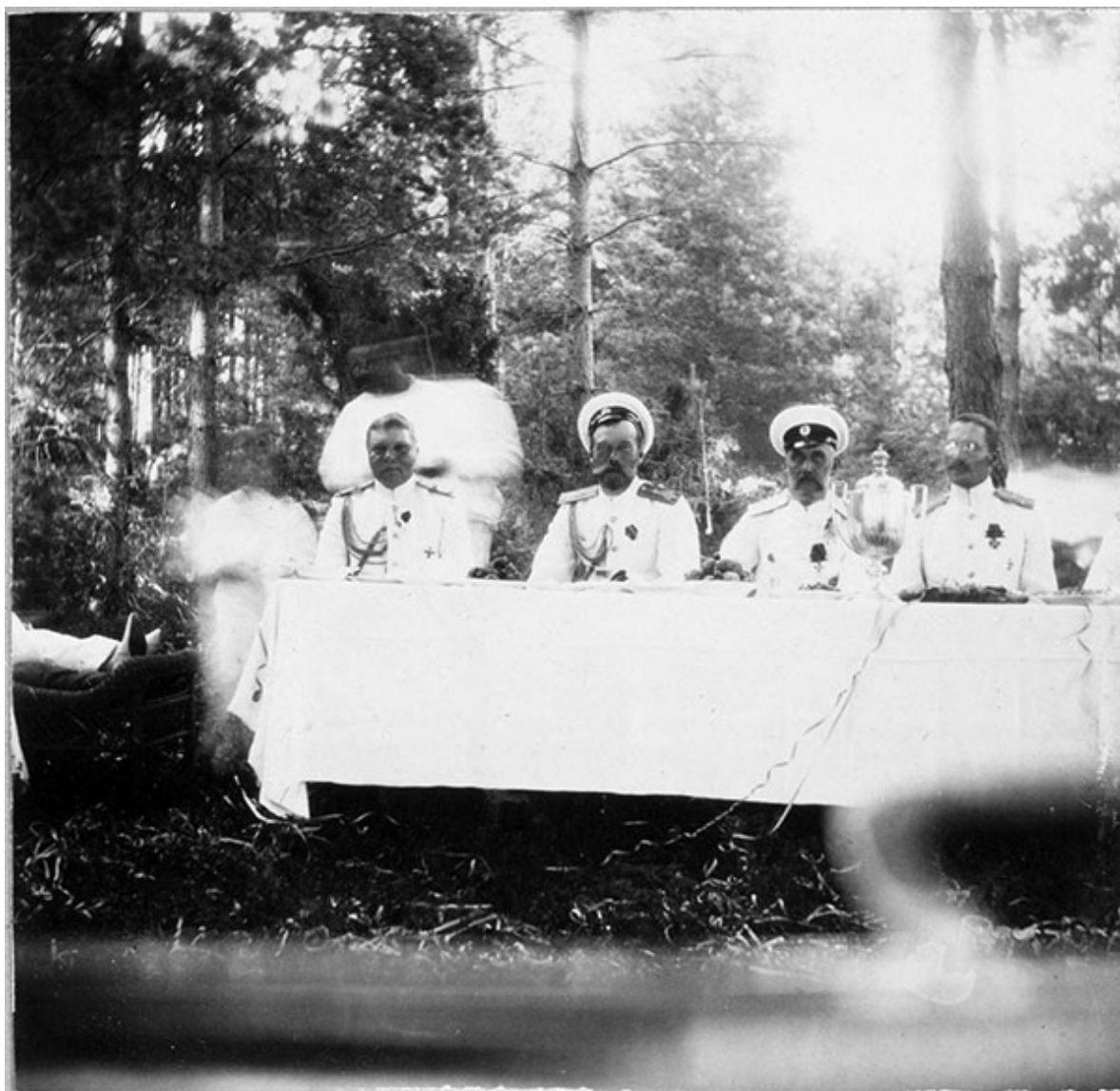

ВОЕННЫЕ ЧАРКИ НИКОЛАЯ II И ТРАДИЦИИ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА

Николай II за столом с офицерами-морьяками. Слева – флаг-капитан К.Д. Нилов. Финляндские шхеры, 1913 г

Сведения об авторе. Зимин Игорь Викторович – заведующий кафедрой истории Отечества Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: 30maler@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена проблеме неформального общения

российских монархов с офицерами гвардейских полков. Поскольку это неформальное общение предполагало употребление алкоголя, то этому вопросу уделено особое внимание.

Все когда-либо служившие в армии на офицерских должностях прекрасно помнят душевные офицерские «корпоративы». Эти «мероприятия» обязательно связаны с употреблением спиртного и носят внеслужебный, неофициальный характер. В царской России эта традиция также существовала, но «обставляли» её несколько по-иному.

Обеденный салон императорской яхты «Штандарт»

Прежде всего, в каждом полку было своё офицерское собрание. При нём имелась офицерская столовая. Устраивалась она для холостых офицеров, которые, перечисляя часть своего скромного жалованья, получали добротное питание. В офицерском собрании проходили все полковые мероприятия внестроевого характера, которые, как правило, сопровождались приёмом алкоголя, причём вполне официально. Более того, во многих офицерских собраниях хранились братины с чарками, представлявшими собой настоящие произведения искусства. Часто эти братины дарились полкам на те или иные юбилеи российскими императорами.

Отметим, что гвардейские полки, стоявшие в Петербурге и пригородах, имели ряд прочных традиций, которые молодое

офицерство обязано было воспроизводить из поколения в поколение. В их числе были и алкогольные традиции¹. Например, считалось, что офицер лейб-гвардии Гусарского полка должен был уметь «достойно держать» алкоголь в любом объёме. Соответственно, офицеры, прибывавшие в полк, проходили через ряд алкогольных «тестов». Так, на парадную лестницу в офицерском собрании, устланную ковром, ставились рюмки с водкой на каждую ступеньку. Офицер, представлявший командиром полка, поднимаясь по лестнице, должен был на каждой ступеньке бодрым гвардейским «тычком» опрокидывать рюмку за рюмкой. Поднявшись на площадку к командиру, он должен был «внятно доложить» о прибытии в полк. Если всё завершалось успешно и офицер «не ломался», то его принимали в дружную офицерскую семью. Гвардейским «тычком» по принятой в то время терминологии называлась 100-граммовая офицерская чарка, которая опрокидывалась без закуски.

Кстати говоря, подобные традиции существовали и при императорском дворе. Молоденьких фрейлин так жёстко, конечно, не проверяли, но в мужском «охотничьем» сообществе нечто подобное практиковалось. На территории Царства Польского у Александра III имелось имение Спала, куда по осени император приезжал поохотиться на оленей. Тот охотник, который первым открывал счёт, завалив оленя, должен был выпить махом бутылку шампанского. Шампанское – не водка, но тем не менее...

Гвардейские офицерские собрания время от времени посещали российские императоры, принимая участие в офицерских «посиделках». Поскольку со времён Николая I все Романовы считали себя офицерами (внуки Николая I уже учились в Академии Генерального штаба), то им уютно сиделось среди «своих». Они действительно были своими, поскольку Романовы, обладая прекрасной фамильной памятью, знали гвардейских (и не только) офицеров поименно.

Попутно упомянем и об отношении к алкоголю российских императоров². Николай I не только был трезвенником, но и не курил. Даже на официальных мероприятиях перед ним ставили

бокал с минеральной водой. В очень редких случаях (например, свадьба дочери), он мог выпить бокал шампанского. Александр II был большим знатоком и любителем тонких французских вин. Александр III мог и любил выпить и «держал» алкоголь очень хорошо. При этом могучий император буквально пал жертвой «алкогольного мифа», запущенного либералами конца XIX века, которых он «давил» недрогнувшей рукой. Затем эту легенду по понятным причинам подхватили советские историки. Николай II, как и отец, не чурался водки, и в его дневнике довольно много «алкогольных фиксаций». Однако и Александр III, и Николай II в силу своего воспитания совершенно чётко знали, когда, где и сколько выпить. Пьяными их никто и никогда не видел. Добавим, что начало традиции закусывать коньяк лимоном положил именно Николай II. Точнее лимон следовало посыпать толчёным в пыль сахаром, перемешанным с толчёными зёрнами кофе. У офицеров такая «закуска» получила название «николашки»³.

Николай II (справа, с траурной повязкой на кителе) за столом с офицерами-морьяками. Финляндские шхеры, 1913 г.

Если говорить о дневниках Николая II, приведём две небольшие цитаты. 6 августа 1904 года: «Погода была безотрадная, лил дождь и дуло. Преображенский праздник, тем не менее, удался. Парад полку и всей гвардейской артиллерии был блестящий; почва также, но от воды. Объехав все столовые нижних чинов и порядочно нагрузившись водкой, доехал до офицерского собрания. Здесь был большой завтрак с многочисленными гостями»⁴. Отметим, что в столовых нижних чинов император «по должности» опрокидывал «военную» чарку за здоровье своих солдат. При этом «рабочий день» у царя продолжался до позднего вечера.

2 августа 1906 года: «Вернулся к 8 час. домой. Николаша»⁵

угостил нас отличным обедом в палатке. Пробовал 6 сортов портвейна и слегка надрызгался, отчего спал прекрасно»⁶.

Судя по материалам дворцовой полиции, поминутно отслеживавшей все перемещения императора, царь старался в тяжёлые для него времена вырваться из дворца и окунуться в неформальную атмосферу офицерского собрания. Так, зимой и весной 1910 года Николай II достаточно часто посещал офицерские «посиделки», выпивая и слушая полковых песенников. Только за январь–апрель 1910 года он семь раз посетил офицерские собрания гвардейских полков. Как правило, уезжал из дворца под вечер, после окончания «рабочего дня» (19 ч) и возвращался под утро (5–6 ч утра).

Например, 15 января 1910 года Николай II посетил офицерское собрание лейб-гвардии Кирасирского полка (с 18 ч 55 мин. до 24 ч 45 мин.). 26 января он отдыхал в офицерском собрании лейб-гвардии Гусарского полка (с 19 ч 57 мин. до 3 ч 30 мин.). 28 января посетил офицерское собрание 4-го стрелкового Императорской Фамилии батальона (с 19 ч 50 мин. до 5 ч 20 мин.), 23 февраля – офицерское собрание лейб-гвардии Гусарского полка (с 19 ч 53 мин. до 6 ч 12 мин.). 28 февраля – офицерское собрание Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка (с 22 ч 55 мин. до 5 ч 58 мин.). 8 апреля – офицерское собрание лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорского полка (с 19 ч 55 мин. до 5 ч 7 мин.). И, наконец, 21 апреля 1910 года Николай II отдыхал в офицерском собрании лейб-гвардии 1-го стрелкового Его Императорского Величества батальона (с 19 ч 47 мин. до 5 ч 35 мин.)⁷. Следует подчеркнуть, что государь свою меру знал и вёл себя достойно.

Со временем у Николая II сложилось несколько «мужских» ювелирных коллекций, частью которых стали и «военные» подарочные чарки. Из 17 золотых чарок одна была «военная». Как указано в описи – «Золотая чарка 56 пробы, в ручке золотая монета в 10 рублей, монета 1899 г., заключённая в венке. На дне надпись “В память смотров 1906 года, подавать только на полковых праздниках для питья здравиц войска”. 1 мая

1906 г.»8.

История этой чарки следующая. Когда в 1905 году страна пошла «вразнос», то после короткого периода уступок, с весны 1906 года Николай II начал постепенно «закручивать гайки», назначив П.А. Столыпина министром внутренних дел. Министр крови не боялся и террористов начал вешать. Сам же царь с начала 1906 года регулярно проводил смотры гвардейских полков, которые служили непосредственной опорой царской власти. Как правило, после прохождения полка государь устраивал торжественный обед и для нижних чинов, и для офицеров полка. Во время обеда, естественно, выпивалось, и не единожды. Поэтому на монете и поминаются «смотры 1906 г.».

Николай II и императрица Александра Фёдоровна на пикнике с офицерами императорской яхты «Штандарт». Финляндские шхеры, остров Патио, 1913 г.

Судя по дневниковым записям императора, 1 мая 1906 года он принимал смотр Сводно-гвардейского батальона и двух морских батальонов, которые возвратились из карательной экспедиции в Лифляндскую губернию. Царь нашёл их «в блестящем виде и

порядке». Возможно, эту чарку царю подарила императрица Александра Фёдоровна, чтобы муж пил из «своей посуды». Возможно, и объём золотой чарки жена заказала меньше стандартных 100 граммов.

Серебряных «военных» чарок тоже немного, из 14 – одна: «Казачья папаха, эмалированная, с надписью “За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года”. 31 декабря 1895 г.»⁹. Эту чарку в память «о событии» царю подарил кто-то из родственников на Новый год. Надпись «За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года» – это напоминание о подавлении Польского восстания русскими войсками и взятии ими Варшавы.

В 1874 году, когда праздновалось столетие лейб-гвардии Гусарского полка, ювелиру А.В. Любавину поручили изготовить как для офицеров, так и для императора целую партию небольших серебряных чарок для полковых посиделок. Каждая чарочка в миниатюре повторяла форменный кивер лейб-гвардии Гусарского полка, причём чеканщики настолько точно смогли передать фактуру меха, узорчатой ткани и перьев султана, что не верилось, что всё выполнено из металла¹⁰. Одну из этих чарок офицеры поднесли императору Александру II, который с апреля 1818 года по март 1881 года являлся шефом полка.

Водочная проба на императорской яхте

В свою очередь, Романовы, как это принято в России, отдаривались. В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся несколько подарочных вещей, предназначенных для офицерских собраний. Братина в виде каски лейб-гвардии Кавалергардского полка, сделанная в мастерской братьев Грачёвых в 1903 году,

стала подарком офицерам в день 25-летия великого князя Андрея Владимировича, одного из шефов полка. Внутри каски гравирована надпись: «Кавалергардскому ЕЯ Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полку от Великого князя Андрея Владимировича – 1879 2/V 1904»¹¹.

К этой же группе вещей относится и братина в виде кивера с бокалом в форме султана работы мастера Ялмара Армфельта фирмы К. Фаберже. Братина принадлежала лейб-гвардии Сапёрному батальону, шефом которого был Николай II.

Таким образом, наряду с жёсткой вертикалью армейской иерархии российские монархи не чурались неформальных отношений с офицерами гвардейских полков, активно участвуя в их полковой жизни. Они отчётливо понимали, что офицерское братство предполагает и такую неформальную форму общения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 На протяжении всего XIX в. в кадетско-офицерской среде, столь богатой на талантливых поэтов, слагались «военные куплеты» со всеми присущими им особенностями, буквально несколькими словами характеризовавшие те или иные полки русской императорской гвардии. В этих куплетах «алкогольные фиксации» встречались достаточно часто. Например: «Лучше всех берут барьеры / Это конно-гренадеры. / Кто без меры пьет мадеры? / Это конно-гренадеры!»; «Кто два раза в день не пьян, / Тот, простите, не улан! / Вечно весел, вечно пьян / Ея Величества улан»; «Разодеты как швейцары / Царскосельские гусары. / Лейб-гусары пьют одно / Лишь шампанское вино»; «Вечно весел, вечно пьян / Его Величества улан»; «Пьют лишь полные стаканы / Лейб-курляндские уланы»; «А кто в винах знает толк? / Третий славный Ольгин полк» и т.д.

2 См. подробнее: Зимин И., Лазерсон И., Соколов А.

Императорская кухня. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2014.

3 В этом наименовании отчасти отразилось и неоднозначное отношение в гвардейской среде к императору. Вряд ли офицерам гвардии пришло бы в голову подобным образом именовать Александра III.

4 Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1: 1894–1904. М., 2011. С. 818, 819.

5 **Николай Николаевич (младший)** (1856–1929) – великий князь. В 1906 г. – главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, одновременно председатель Совета государственной обороны (1905–1908), Верховный главнокомандующий в годы Первой мировой войны (1914–1915), главнокомандующий Кавказской армией (1915–1917).

6 Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2: 1905–1918. Ч. 1: 1905–1913. М., 2011. С. 146.

7 Дневник выезда детей и Императора в 1910. См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 508. Оп. 1. Д. 957. Л. 43.

8 Ведомости золотых, серебряных, мельхиоровых вещей, картин, мебели, находящихся в Музее и царских комнатах Зимнего дворца. 1910–1911. См.: РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 179. Л. 67.

9 Там же. Л. 69.

10 Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры XIX – начала XX в. Династии знаменитых мастеров императорской России. М., 2017. С. 541.

11 Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 135.